

*Навуковыя публікацыі па выніках
дысертацыйных даследаванняў*

Уроки истории: организация музыкального воспитания в Единой трудовой школе (1918 – начало 1930-х гг.)*

Е. Л. Хамицкая

Статья посвящена одному из важнейших аспектов истории педагогики – музыкальному воспитанию в БССР после революции 1917 года. С позиции социокультурных преобразований того периода анализируются значение предмета «Музыка» и его цели в Единой трудовой школе, которая сыграла заметную роль в последующем развитии теории и практики общего музыкального воспитания не только в Беларуси, но и в других странах постсоветского пространства.

Ключевые слова: Единая трудовая школа, музыкальное воспитание, цель, урок музыки, учебная программа, музыкальные способности, духовно-эмоциональный мир, музыкально-педагогический процесс, педагогические условия.

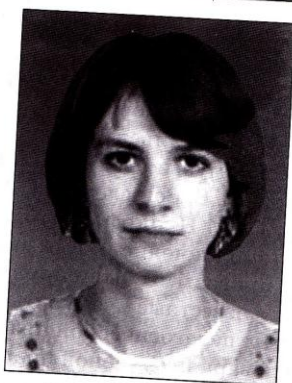
The article is devoted to one of the major aspects of history of pedagogics – to musical education in BSSR after revolution of 1917. From the perspective of socio-cultural transformations of this period analyzed the significance of a subject «Music» and its purpose at Uniform labour school, which played a prominent role in the subsequent development of the theory and practice of general music education not only in Belarus but also in other post-Soviet countries.

Key words: interactive method, technology, project, game, education, innovation, system.

В статье мы обратимся к изучению проблемы организации школьного музыкального воспитания в историческом аспекте, что позволит подойти к осмыслению современных проблем школы с позиции уже имеющегося педагогического опыта.

В первую очередь упомянем исторические факты. После того как 1 января 1919 г. Временное рабоче-крестьянское советское правительство Беларуси провозгласило создание Социалистической Советской Республики Белоруссии и 30 декабря 1922 г. был подписан совместный с РСФСР (Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой), УССР (Украинской Советской Социалистической Республикой) и ЗСФСР (Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республикой) договор об образовании СССР (страна получила название Белорусской Советской Социалистической Республики), система образования нашей страны стала составной частью советской системы образования. Эти значительные исторические события обусловили то, что образовательная политика в БССР выстраивалась на базе единых нормативных документов, опиралась на общие идейную основу, концепцию, принципы и цели, касающиеся, в том числе, и музыкального воспитания.

*Рекомендовано к печати доктором педагогических наук, профессором Белорусской государственной академии музыки В. Л. Яконюком.

Елена Леонидовна Хамицкая,
аспирантка кафедры фортепиано
Белорусского государственного
педагогического университета
имени Максима Танка

16 октября 1918 г. в РСФСР было принято Положение о Единой трудовой школе, которое закрепило новый тип общеобразовательного заведения в послереволюционной системе образования (аналогичная модель этой системы установилась и в Советской Белоруссии) [1]. Единая трудовая школа представляла собой 9-летний курс обучения, который включал I (5 лет) и II (4 года) ступени. Важнейшими принципами новой школы были провозглашены: бесплатность, всеобщность и обязательность обучения, а также преемственность всех его ступеней (от начальной – к средней, от средней – к высшей (институт, университет)) [1; 2].

Единая трудовая школа должна была стать «одной непрерывной лестницей», по которой дети могли пройти от начальной ступени школьного обучения до наивысшей [3, с. 522–523].

Примечательно то, что музыка, согласно принятому Положению, была причислена к ряду обязательных учебных предметов, а музыкальное воспитание признано одним из важнейших средств достижения главной цели общего образования – всестороннего развития человека. Серьёзным аргументом в пользу значимости музыкального воспитания послужили два основных аспекта: а) музыка способна вызывать в человеке богатый спектр впечатлений и эмоций и оказывать тем самым глубокое воздействие на самую тонкую сферу

личности – духовно-эмоциональный мир; б) многовековая история музыкального воспитания накопила на протяжении всего периода развития человечества богатейший опыт.

Музыкальное воспитание детей в дореволюционной России (имеется в виду массовое, не элитарное) носило ярко выраженный религиозный характер и ставило своей целью приобщение народа к церковной культуре, что также имело свои положительные стороны, так как у учащихся формировалась приверженность к определённой системе духовных и морально-правственных ценностей. Это же относилось и к Беларуси, которая являлась в то время Северо-Западным краем Российской империи. После смены государственного строя на цели музыкального воспитания решено было взглянуть по-новому. Народный комиссар просвещения РСФСР А. В. Луначарский предложил рассматривать музыкальное искусство как общественно ценное явление, на которое «стоит затрачивать средства» и «стоит направлять силы» [3, с. 180]. Среди важнейших социальных функций музыки он выделял:

1) познавательную (познание окружающего мира через художественные образы, их восприятие, анализ, обобщение и т. д.);

2) эмоционально-организующую (мобилизует эмоции как воспитательную силу).

Эти функции были положены в основу организации музыкального воспитания в новой советской школе. «...В процессе музыкального образования на первый план должно быть поставлено не столько знание музыки или знание о ней (...), сколько развитие способностей воспринимать её, переживать порождающие ею эмоции, чтобы сделать привычной и необходимой потребностью» [4, с. 95].

В материалах Музыкального отдела Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) отмечалось, что музыкальное воспитание не может носить односторонний характер, оно должно быть направлено на решение целого ряда задач, основными из которых являются:

- развитие способностей воспринимать музыку, «интенсивнее переживать возбуждаемые ею эмоции»;
- развитие умений слушать и исполнять музыкальные произведения;

• предоставление учащимся элементарных музыкально-теоретических знаний, которые «делают восприятие музыки более полным и глубоким» [4, с. 95].

По предложению Н. Я. Брюсовой, первого руководителя отдела общего музыкального образования при Наркомпросе, уроки «Пения» (такое название занятия носили до 1917 г.) решено было переименовать в уроки «Музыки», что обусловило необходимость пересмотра целей общего музыкального воспитания и применения иного подхода к его организации. Главная цель школьных уроков музыки была определена так: «...затронуть и раскрыть в учащихся ту сторону их духовного существа, которую одна музыка может глубоко коснуться, – их непосредственное, чисто музыкальное ощущение жизни...» [4, с. 123]. Реализация данной цели виделась в решении двух основных задач: 1) развитии музыкальных способностей и умений; 2) развитии эстетического чувства [4, с. 94–95]. Нужно заметить, что, несмотря на то что в данном документе, как и в некоторых других источниках, не уточнялось, о каком виде музыки идёт речь, анализ выдвинутой цели, задач и содержания учебных программ показал, что воспитательное воздействие тесно связывалось с приобщением учащихся к классическому музыкальному искусству.

Кроме обозначенной цели, была сформулирована и сверхзадача школьного музыкального воспитания – «...создание культурного общества, т. е. такого народа, такого человечества, которые являются необыкновенно благодарным резонатором для каждого подлинного произведения искусства, которые являются богатой почвой, где каждое брошенное нами семя даст необыкновенно пышный плод...», т. е. важно «...достигнуть широчайшего культурного развития масс...» [5, с. 185–186].

Выдвинутые задачи и цель музыкального воспитания в Единой трудовой школе требовали конкретного воплощения в содержании уроков музыки, которое после реформы системы образования нуждалось в качественном пересмотре. В связи с этим содержание первой учебной программы по предмету «Музыка» решено было выстраивать с учётом «...равномерного воздействия на все три стороны...»

личности учащихся – интеллектуальную, эмоциональную и физическую.

Для разработки программы Наркомпрос создал специальную комиссию, в которую вошли А. Д. Кастальский (композитор), Н. Я. Брюсова (музыковед), преподаватели консерватории Е. В. Богословский, А. Б. Гольденвейзер, Г. П. Прокофьев (пианисты) и А. Э. Глен (виолончелист). Как видно, к составлению программы были привлечены не чиновники, а известные музыканты, имевшие богатый опыт педагогической практики.

Первый вариант учебной программы по «Музыке» для Единой трудовой школы был опубликован в 1919 году. Впоследствии за время существования данного типа учебного заведения (до начала 1930-х гг.) издавались ещё несколько учебных программ, которые представляли собой доработанные и дополненные варианты первого образца. Согласно принятой программе, на уроках музыки, кроме пения, вводились новые виды музыкальной деятельности. «Музыка (пение), слушание музыки, музыкальное творчество и музыкальная грамота входят, как необходимая часть, в жизнь Единой Трудовой Школы...» и «...должны пронизывать...» весь учебно-воспитательный процесс [4, с. 122]. С этого момента они были признаны «необходимой частью» жизни школы [там же]. Их включение в музыкально-педагогический процесс должно было формировать у учащихся умения «...сознательно слушать, понимать и творить музыку...», а также развивать исполнительские способности [4, с. 123].

В программе были чётко прописаны количество часов в неделю, отводимых на уроки музыки, а также цели, предмет и задачи каждого конкретного года обучения. Согласно учебному плану, на предмет «Музыка» были выделены по 2 ч в неделю в I – V классах, по 2 ч – в VI – VIII классах, по 1 ч – в IX классе.

Анализ программы показал, что её авторы стремились построить процесс музыкального воспитания на основе принципов последовательности и систематичности, при этом учитывались возрастные особенности школьников. Так, например, на первом и втором годах обучения учителю рекомендовалось изучать с классом детские песни, проводить подвижные игры с пением, ор-

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что организации музыкального воспитания в Единой трудовой школе (в которой в силу её специфики основной акцент был сделан всё же на трудовом обучении) уделялось достаточно серьёзное внимание. Уроки музыки рассматривались в качестве одного из необходимых средств развития духовно-нравственной сферы личности, что в контексте реализации главной цели образовательной политики государства – воспитания всесторонне развитого человека – представляло особую актуальность.

Список цитированных источников

1. Единая трудовая школа. Положение о Единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики / Народный Комиссариат Просвещения РСФСР. – М.: Изд.-во Всероссийского Исполнительного Комитета Советов Р., С., К. и К. Депутатов, 1918. – 24 с.
2. Кондаков, М. И. Ленинские принципы организации народного образования / М. И. Кондаков. – М.: Знание, 1970. – 40 с.
3. Луначарский, А. В. О народном образовании / А. В. Луначарский; ред. кол.: Н. К. Гончаров, Н. А. Константинов, Ф. Ф. Королёв; сост. Ф. С. Озерская. – М.: Изд.-во АПН РСФСР, 1958. – С. 32–33, 522–523.
4. Революция – искусство – дети: материалы и документы из истории эстетического воспитания в советской школе: в 2 ч. / сост. Н. П. Старосельцева. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1987. – Часть I: (1917 – 1923). – С. 78, 92–93, 95, 122, 163.
5. Луначарский, А. В. В мире музыки: статьи и речи / А. В. Луначарский; сост., ред. и примеч.: Г. Б. Бернадта и И. А. Саца. – М.: Советский композитор, 1958. – С. 180, 185–186.
6. Адищев, В. И. Музыкальное воспитание детей в первые годы после Октября (1917–1920 гг.) / В. И. Адищев. – Пермь: ПГПИ, 1991. – С. 28–31.

Материал поступил в редакцию 29.02.2012.

Экспериментальная технология становления и развития инженерно-педагогической культуры студентов в техническом университете

Е. П. Дирвук

В статье раскрываются содержание и результаты экспериментальной технологии становления и развития инженерно-педагогической культуры студентов, обучавшихся в Белорусском национальном техническом университете по специальности 1-08 01 01 «Профессиональное обучение» (на примере дисциплины «Основы инженерно-педагогической культуры») и в последствии осуществляющих свои профессиональные функции и компетенции в качестве мастеров производственного обучения и преподавателей общепрофессиональных и специальных дисциплин в условиях учреждений профессионально-технического и среднего специального образования.